

Дуань Юньшэнь резко сменил тему:

— ...хочу пойти с Вашим Величеством вместе.

Цзин Шо, конечно, заметил этот резкий поворот, но, во-первых, не понял, что Дуань Юньшэнь имел в виду под «Хэ», а во-вторых, не стал заострять на этом внимание и просто небрежно сказал:

— Свяжешь меня и пойдёшь вместе?

Дуань Юньшэнь: ...

Может, хватит уже про связывание?!

Я просто случайно это сказал, а ты меня целый день связывал, и я ничего не говорил! Не будь таким мелочным!!

Цзин Шо слегка прикрыл глаза, и та мучительная боль, что терзала его, под воздействием лекарства исчезла, уступив место усталости. Он медленно подумал: если он действительно хочет пойти со мной...

Цзин Шо:

— Любимая наложница, что ты собирался делать раньше?

Цзин Шо имел в виду тот момент, когда Дуань Юньшэнь встал с кровати, чтобы уйти.

Дуань Юньшэнь: ...

Может, не будем об этом говорить? Это немного неловко.

Цзин Шо, не услышав ответа, открыл глаза и посмотрел на Дуань Юньшэня.

Его глаза, обычно полные равнодушия и жестокости, теперь казались мягкими, словно луна, отражающаяся в воде, или цветы в тумане. Они были настолько прекрасны, что казались почти нереальными, и в них была какая-то... чистота и ясность.

Дуань Юньшэнь, увидев эти глаза, почувствовал, как его сердце забилось сильнее, и на мгновение он даже потерял дар речи.

...Мужчина-лисица!!

Точно мужчина-лисица! Сбивает с толку, очаровывает душу!!

Дуань Юньшэнь был простым человеком, и его очарование было вполне естественным.

Он наклонился, и Цзин Шо слегка прикрыл глаза, так что поцелуй пришёлся на его веко.

Губы чувствовали, как двигается глазное яблоко.

Дуань Юньшэнь, только что осознав, что он сделал, подумал: «Я, я, я не специально...»

Он смотрел на выражение лица Цзин Шо, пытаясь понять его настроение. Этот человек только что «допрашивал» его, а он вот так просто поцеловал его, это же неправильно!

Но, глядя на него, он не мог не подумать: «Ты, тиран, не должен быть таким красивым!! Ты бы идеально подошёл на роль демонической наложницы, давай, я уступлю тебе свою роль!»

Если бы Цзин Шо был демонической наложницей, а Дуань Юньшэнь — тираном, в тот момент, если бы Цзин Шо сказал, что хочет уничтожить Западную Чжоу и развлечь князей, Дуань Юньшэнь бы сразу встал и пошёл!

Уничтожить, уничтожить их всех!! Что может быть важнее счастья моего красавца!

Цзин Шо, получив поцелуй, почувствовал, как в его сердце начали расходиться круги, будто от брошенного в воду камня. Он всегда был более проницательным, чем Дуань Юньшэнь, и сейчас мог понять, что эти поцелуи отличались от предыдущих.

Он чувствовал, что расстояние между ним и Наложницей Юнь стало меньше. Хотя Дуань Юньшэнь всегда шёл к нему навстречу, но сегодня ночью что-то изменилось.

Как будто они переступили какую-то границу, хотя это было всего на шаг или два, но что-то действительно стало другим.

Несмотря на то, что он чувствовал это, Цзин Шо внешне не показывал своих эмоций и спокойно повторил:

— Так что же ты собирался делать раньше?

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь моментально вырвался из очарования мужчины-лисицы и начал быстро думать, как ответить.

Если он скажет, что собирался сначала вызвать врача, а если не получится, то пойти на крайние меры к Великой вдовствующей императрице, разве тиран не разозлится?

Не подумает ли он, что я собираюсь перейти на её сторону?

Цзин Шо:

— Любимая наложница, почему ты молчишь?

Дуань Юньшэнь, взвешивая слова, ответил:

— ...Просто хотел вызвать врача для Вашего Величества.

Цзин Шо:

— И что потом?

Дуань Юньшэнь с серьёзным видом:

— Ничего больше.

Ложь.

Цзин Шо посмотрел на него некоторое время, а затем небрежно сказал:

— Любимая наложница, тебе не нужно делать что-то для меня.

Просто будь рядом.

Цзин Шо считал, что Дуань Юньшэнь был как награда от небес, так и наказание.

С таким человеком рядом его жизнь больше не будет такой одинокой, как раньше.

Но с таким человеком он больше не сможет идти так решительно, как раньше.

Раньше он хотел увлечь весь мир за собой на тот свет, и, идя по мосту Найхэ, он бы спокойно смотрел вперёд, даже если бы злые духи погибших кидались на него, чтобы разорвать на куски.

Но сейчас...

Сейчас он, вероятно, ещё не дойдя до моста, уже начал бы оглядываться назад.

Как он там? Не обижают ли его?

Дуань Юньшэнь, крепко держа руку Цзин Шо, с серьёзным видом сказал:

— Ваше Величество, будьте спокойны, я непременно буду с вами и в жизни, и в смерти.

Ведь пока ты жив, я должен быть рядом, чтобы продлевать свою жизнь. Если ты умрёшь, я тоже не выживу.

Цзин Шо, услышав эти слова, почувствовал, будто ему дали конфету, и в сердце появилась сладость.

— Это не обязательно, просто будь рядом со мной в этой жизни.

Дуань Юньшэнь увидел, что Цзин Шо, кажется, в хорошем настроении.

Те мучительные судороги уже прекратились, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Этот расслабленный вид позволил Дуань Юньшэню осторожно протянуть свою лапку к миру Цзин Шо. Он не хотел специально узнавать его секреты, но сейчас ему было просто любопытно.

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество, могу я задать вопрос?

Голос Цзин Шо звучал устало:

— М?

Дуань Юньшэнь:

— Это лекарство...

Он видел, в каком состоянии был Цзин Шо, казалось, ещё мгновение, и он отправится в загробный мир, чтобы бороться за место с Яньло. Но после приёма этого лекарства он сразу же поправился.

Это было слишком невероятно, даже скорпомощные таблетки не действовали так быстро.

Кроме того, Дуань Юньшэнь, который только сейчас пришёл в себя, вспомнил, что однажды уже сталкивался с этим, когда пробирался через окно, чтобы принести еду и поцеловать тирана. Тогда у него... были похожие симптомы.

Его грубые нервы наконец уловили, что что-то здесь не так, и он хотел выяснить это, чтобы быть готовым к следующему приступу Цзин Шо — он подозревал, что у тирана могла быть какая-то болезнь, похожая на эпилепсию, которая периодически проявлялась.

Хотя тот факт, что это лекарство для спасения жизни доставлял не сам Цзин Шо, а теневой страж Хэ Цзюэ, действительно вызывал вопросы.

Цзин Шо:

— Лекарство что?

Дуань Юньшэнь:

— Оно... очень эффективное...

Он с трудом подбирал слова.

— У Вашего Величества есть... какая-то неизлечимая болезнь?

Цзин Шо, который уже почти заснул, услышав про «неизлечимую болезнь», первым делом вспомнил, как Дуань Юньшэнь говорил: «В конце концов, Ваше Величество не способен на это.»

Дуань Юньшэнь: ??!

Почему он вдруг открыл глаза?

Почему он так на меня смотрит?

Что я сказал не так?

Цзин Шо нахмурился, казалось, он хотел рассердиться, но в то же время был немного смущён.

Дуань Юньшэнь: ...

Что я сказал не так? Может, это болезнь — его запретная тема, и о ней нельзя говорить?

Цзин Шо:

— Любимая наложница так хочет узнать, способен ли я на это?

Дуань Юньшэнь: ?????

Что??

Мы что, на разных волнах?

Ты, ты, ты, ты настройся, твоя волна неправильная! Я говорил о неизлечимой болезни, а не о твоей мужской силе!

Кроме того, даже если речь о мужской силе, это не единственное значение этого слова, ты так думаешь, и это обидно!!

Эта страница уже перевернута, я эти дни даже не упоминал об этом, зачем ты сам себя ранишь?

Внутренний монолог был богат, но в реальности Дуань Юньшэнь просто в панике закрыл глаза Цзин Шо ладонью.

— Ваше Величество, спите, скоро рассвет. Эм, я тоже сплю, хррр...

Мгновенно заснул.

...Конечно, это было невозможно.

Но Дуань Юньшэнь просто лежал рядом с Цзин Шо, изображая глубокий сон, будто бы его невозможно разбудить.

Цзин Шо: ...

Цзин Шо с сожалением закрыл глаза, чувствуя странную грусть.

Он не сможет быть с ним до конца, и трогать его не стоит.

Но этот человек...

Этот человек...

Цзин Шо открыл глаза, наклонился и укусил Дуань Юньшэня за шею.

Дуань Юньшэнь:

— Ай—

Боль вызвала рефлекс, и Дуань Юньшэнь моментально вышел из образа, хотя он собирался притвориться спящим.

Дуань Юньшэнь:

— Ваше Величество, вы что...

Собака, что ли?

Дуань Юньшэнь быстро замолчал, не выговорив последние слова. Но это было не важно, и так было понятно, что он имел в виду.

<http://bllate.org/book/16211/1455723>